

– Мисс, пойдёмте, посмотрим, что происходит, – Ван Лу взглянула на Жань Янь блестящими глазами.

– Они глазеют на женщину. Что там разглядывать? – рассмеявшись, спросила Жань Янь.

Ван Лу спросила с любопытством:

– Откуда мисс знает, что это женщина?

Навыки наблюдения Жань Янь всегда были превосходными. До тех пор, пока перед ее взглядом представало что-то необычное, ситуация, как правило, не избегала ее внимания. Даже что-то столь незначительное и тонкое, как шрам от иглы, не ускользнуло бы от ее глаз, в сравнении с этим поведение такой большой толпы людей было совершенно обыденным.

Когда ранее проносили паланкин, Жань Янь заметила, что пассажирка использовала тонкое одеяло, чтобы покрыть все свое тело и лицо, оставив открытыми только волосы и красный шелковый цветок. Летние одеяла были довольно тонкими, поэтому даже когда ими прикрывались, изысканная фигура женщины все еще была видна. Легко было представить, как соблазнительное тело этой женщины станет возбуждать сердца и трогать души [1] всех, кто ее видел, заставляя собираться толпу зевак.

Осмотревшись повнимательнее, Жань Янь заметила, собиравшуюся поблизости толпу.

– Пойдем. Нет никакого вреда взглянуть, – Жань Янь приехала сюда, чтобы найти возможности для заработка. Поскольку ее цель состояла в том, чтобы лечить только женщин, а они, кстати, повстречались с потенциальным клиентом, естественно, она хотела воспользоваться шансом.

Тем временем толпа продолжала привлекать все больше и больше народу. Прежде чем Жань Янь и Ван Лу смогли приблизиться, вход в лечебницу уже был полностью окружен. Поблизости оказалось множество смотревших издали женщин, не смевших протиснуться вперед, так как было неразумно соприкасаться с мужчинами. Жань Янь с Ван Лу тоже могли только наблюдать издали.

Воздух гудел от шума тихих голосов, но ничего из того, что она слышала, не было полезным. Они посмотрели немного, прежде чем решили, что не было смысла тут торчать. И тут, когда они были готовы уйти, они заметили женщину средних лет в жуцуне с низким вырезом, упрямо тянущую старика. Лицо женщины, покрытое толстым слоем пудры, было слегка пухлым, волосы связаны в облачный пучок [2], а красные губы накрашены, походя на вишню

[3].

Этот стиль напомнил Жань Янь о картинах дам времен династии Тан. Хотя были некоторые различия, но вид был почти идентичным.

– Этот старик [4] раньше сказал, что не ведет дел с проститутками. Разве бордель не имеет личного лекаря? – старик явно сопротивлялся. Оказаться пойманным и тащимым проституткой прилюдно было крайне неприличным. Это заставило его все больше упрямыться, а тон голоса стать решительней.

– Божественный целитель Чжан, я [5] слышала, что вы хорошо известны своей добротой в городе Сучжоу. Как вы можете быть таким бездушным [6]? – проститутка все еще продолжала тянуть его, ее прекрасные глаза были полны слез. Ее вид на грани рыданий заставил людей в толпе чувствовать себя по-настоящему разбитыми горем.

Независимо от того, насколько красиво выглядело ее лицо, оно не могло быть более привлекательным, чем ее дрожащие полуобнаженные груди, трущиеся о руку старого лекаря. Взгляды окружающих мужчин наполнились ощутимой завистью.

И как результат это вызвало резкий порыв у многих мужчин, закричать в поддержке.

– Божественный целитель Чжан, может, ты смотришь свысока на то, что мы проститутки? – проститутка продолжала давить на него, не отступая.

– Смотрю свысока? – Конечно, я смотрю на вас свысока! Но подобные слова никогда нельзя было произносить вслух. Нравы династии Тан были довольно открытыми. Не было ни законов, ограничивающих публичную проституцию, ни какой-либо публичной критики в отношении нее. Мало того, проституция обладала среди населения романтическим флером фантазий, превращая ту в приятную тему. Все дошло до того, что она стала чем-то, чем можно было открыто заниматься [7]. Среди граждан внебрачные отношения [8] не рассматривались в качестве серьезной проблемы, а тем более проституция.

Бесчисленные исторические книги говорили о том, что множество чиновников брали проституток в качестве своих жен. В открытой культуре династии Тан такая сложная взаимосвязь социальных слоев была большой проблемой. Кодекс династии Тан[9] четко заявлял: те, чьи статусы были разделены двумя рангами, не могли вступить в брак. Часто женщины не могли даже считаться наложницами. Но, как говорится, «наложница лучше, чем жена, любовница на стороне лучше, чем наложница [10]». Могущественные чиновники иногда

баловали своих проституток до невероятной степени – это мало чем отличалось от того, чтобы привести их в дом на полное содержание.

Божественный целитель Чжан никогда не осмелился бы признать свою предвзятость, эта хитроумная проститутка действительно хорошо сыграла свою роль. На этот раз он использовал несколько иной подход:

– Этот старик не то имел в виду, я просто не знаком с женскими болезнями. Вы можете спросить моих соседей, я никогда раньше не лечил женщин!

Этот метод защиты был более эффективен. Никто не засомневался в словах Божественного целителя Чжана, потому что он был не единственным лекарем, который не лечил женщин. Современная китайская медицина уделяла первоочередное внимание осмотру, слушанию пульса и опросу. Поскольку почти все хорошие лекари были мужчинами, по уважительной причине, им было неудобно осматривать женские тела, поэтому отсутствие опыта по такого типа болезням считалось нормальным.

– Более того, просто выслушав описанные симптомы, этот старик уже знает, даже не проведя осмотра, что это болезнь Хуа Лоу Хоу [11]. Был слух о том, что Божественный целитель Хуа То передал метод лечения. Он был также описан Чао Юаньфаном во времена ранней династии Суй [12]. Но, поскольку я не ученик этих Божественных целителей, у меня, естественно, не было возможности изучить рецепт. Прошу, госпожу Цин Дай [13] не создавать мне трудностей, – Божественный целитель Чжан получил титул «Божественного целителя», только ради проявления уважения к его доброй натуре. В эту эпоху было еще много таких «почетных Божественных целителей», чем «подлинного товара», якобы умевших вернуть мертвых от порога смерти.

Лекари в древности обычно назначали лекарства в соответствии с ранее существовавшим рецептом. Если они получали формулу рецепта, то рассматривали ее как сокровище, которое следовало хранить в секрете. Если они получали медицинскую книгу, то хранили ее как драгоценную реликвию, боясь, что другие украдут их секреты.

Такое отношение было настолько преобладающим, что лекари этого времени особенно полюбили собирать формулы рецептов, создавая культуру накопления среди основного лекарского сообщества.

Позже, во времена династии Сун, термин «болезнь Хуа Лоу Хоу» изменился на «болезнь Хуаю». Это был термин, касавшийся болезней, передаваемых половым путем, в целом включал сифилис, гонорею и инфекционный микоплазмоз гениталий и так далее. Во времена династии Мин, термин болезнь Хуаю получил кратковременное возрождение, но в современную эпоху самым известным термином стал определенно СПИД.

Общеизвестно, что эту болезнь не только трудно вылечить, но и легко заработать. После того, как вы ей заразились, вы должны были, несмотря на причины, вернуться домой, чтобы приготовить гроб.

В тот момент, когда все услышали, что это была Хуа Лоу Хоу, внезапный шум прошелся по окружающей толпе, прежде чем все начали разбегаться. Несколько хорошо одетых мужчин, которые, вероятно, посещали бордели, тут же обратились к Божественному целителю Чжану для диагностики и лечения. Некоторые настаивали на том, чтобы осмотреть Цин Дай, но были остановлены парой крупных мужчин.

Цин Дай продолжала упорствовать, становясь все более возбужденной:

– Но я уже принесла ее сюда! Вы должны хотя бы взглянуть и назначить лекарства!

Божественный целитель Чжан тяжело вздохнул. Но когда он возвращался в лечебницу, он вдруг что-то вспомнил и остановился. Позвав Цин Дай в приемный зал, он сказал спокойным, тихим голосом:

– Мисс Цин Дай, два дня назад, этот старик встретил Божественного целителя-женщину в деревне Чжоуцзя. Я лично был свидетелем того, как она спасла ребенка, который был мертв более двадцати часов.

– В самом деле? – полные слез глаза Цин Дай прояснились: – Тогда я возьму мэй-мэй [15], чтобы тот час же разыскать ее. Я все еще хочу спасти мэй-мэй, чего бы это ни стоило.

Божественный целитель Чжан всегда был мягкосердечным. Увидев, что даже такая проститутка, как Цин Дай, может быть настолько верна, он любезно предупредил:

– Позже мне удалось выяснить, что Божественный целитель-женщина из влиятельной семьи. Не поднимай шума, иначе это повредит ее репутации и увеличит ее проблемы.

Поскольку его лечебница находилась недалеко от Восточных ворот, жители деревни Чжоуцзя в тот день и попросили бескорыстного Божественного целителя Чжана о помощи. После инцидента он думал о поездке к Жань Янь, чтобы посоветоваться с той по медицинским вопросам. Но как только он расспросил о ней, то узнал, что на самом деле она является законной дочерью семьи Жань. Кроме того, она только восстанавливалась от болезни в поместье. Было бы ошибкой навещать ее.

– Большое спасибо за совет Божественный целитель! Я тотчас вернусь, чтобы подготовиться, – затем Цин Дай поспешно ушла, чтобы наблюдать за перевозкой своей сестры.

Жань Янь, увидев, что они в спешке уходят, шагнула вперед, следуя за ними.

Ван Лу вздрогнула и, быстро схватив ее сзади, сказала тихим голосом:

– Мисс, в вашей нынешней ситуации, было бы неуместно общаться с проститутками!

Не волнуясь ни в малейшей степени, Жань Янь вырвалась и продолжила свое преследование, заставляя Ван Лу, твердо помнившую инструкции Син Нянь, упорствовать с сознанием долга.

– Мисс! Несмотря на то, что это не такой уж большой грех, те, в главной резиденции ждут, чтобы вы оступились, чтобы избавиться от вас. Мисс, что бы вы ни хотели сделать, пошлите меня.

Увидев, как ее «будущая карьера» повернула в уединенный переулок, Жань Янь резко оборвала разговор:

– Прекрати болтать и следуй за мной.

Долго проработав судмедэкспертом, Жань Янь вела себя с таким достоинством, которое внушало уверенность, когда она начинала серьезно относиться к делу. Это также заставляло людей необъяснимо ощущать, что ее слова были правдивыми, и что все, что она делала, было результатом спокойного и тщательного анализа.

Волнение Ван Лу, несмотря на ее непоколебимое желание позаботиться о своей хозяйке, сразу же унесло, словно пыль. И хотя она все еще немного тревожилась, она послушно закрыла рот.

После некоторого времени преследования, Ван Лу прониклась идеей и нетерпеливо заглядывала вперед. Жань Янь, если честно, не знала, смеяться или плакать.

В городе было множество водных каналов и мостов, поэтому использование паланкинов было более распространенным, чем конных повозок. Мощеные переулки Сучжоу были довольно узкими, но сравнительно широкими для двух паланкинов, чтобы те могли не уступать друг другу дорогу. Тем не менее, они были не намного хуже, основных дорог, которые были достаточно широки, чтобы пройти в ряд четырем-пяти паланкинам.

После нескольких поворотов они больше не встречали в переулках много пешеходов. Жань Янь приготовилась догнать их, когда увидела нескольких ярко одетых женщин, идущих к людям, за которыми она следовала. Женщина средних лет, которая тоже имела тяжелый макияж, посмотрела на Цин Дай.

Все тело Цин Дай застыло, замерев на месте. Женщина средних лет сделала два шага вперед и дала той громкую пощечину, ее голос был коварно-порочным:

– Меня не волнует, будете ли вы обе жить или умрете, но твои действия сегодня... Как могу я простить тебя!?

Слухи о том, что в определенном борделе появилась болезнь Хуа Лоу Хоу, распространились бы по всему городу Сучжоу менее чем за день или два. Кто тогда осмелился бы посетить их бордель?

– Уведите их обратно! – с ненавистью сказала женщина средних лет.

Примечания анлейтера

[1] 心動 (цзин синь дун по): потрясти до глубины души, тронуть душу, перехватить дух (идиома)

[2] 雲鬢 (юнь цзи дуй де): тип причесок (один из вариантов ниже)

[3] 櫻唇 (цзинь бу): губы окрашены в форму и цвет вишни. (№4)

[4] 老 (лао фу): так пожилые мужчины говорили о себе

[5] 奴 (ну цзя): так женщины говорили о себе (учитывая, что «奴» означает раб, я предполагаю, что это был скромный способ сослаться на себя)

[6] 看 (цзянь сы бу цю): смотреть, как кто-то умирает и ничем не помогать.

[7] 怎麼 (jiā yǐ fǎng xiào): не уверен, как это перевести.

[8] 姦 (сы тун): прелюбодеяние, незаконная связь.

[9] 唐律 (тан лу): Код эпохи Тан был уголовным кодексом, который был установлен и использовался во время династии Тан в Китае. (вики в помощь)

[10] 偷 (ци бу жу це, це бу жу тоу): в отношении последнего слова «偷» оно на самом деле означает «украсть», но я перевел его как незаконного любовника, так как «偷» также может означать тайно.

[11] 瘡 癰 疽 疔 (хуа лоу хоу чжи чжэн): венерические болезни. В значении – неизлечимые.

[12] 初 唐 書 院 本 (цянъ суй чао юань фан): Я изначально предполагал, что это относится к названию книги. Теперь, оглядываясь на все, это на самом деле означало «Чао Юаньфан в ранней династии Суй». Чао Юаньфан – ученый-медик в ранней династии Суй, который, в конце концов, стал имперским врачом.

[13] 靑 (Цин Дай): ее имя означает индиго

[14] 君 (нин): уважительная форма вас

[15] 妹 (мэй-мэй): младшая сестра, но может быть просто обращением к женщине, моложе вас.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/397825>